

Иваногло С. В.

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 90-93. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Вследствие объективной несовместимости абстрактного и конкретного труда субъективное, идеальное соотношение этих понятий выступает как их внешнее противопоставление, как бесконечное чередование противоположностей. Особенно наглядно специфика соотношения абстрактного и конкретного труда проявляется в движении их овеществленных результатов — стоимости и потребительной стоимости. Последовательно анализируя формы взаимопревращений потребительной стоимости и стоимости, Маркс приходит к выводу, что обращение — это формальное, внешнее опосредствование товара и денег. *«Обращение в себе самом не несет принципа своего самовозобновления то есть не является отражением процесса самодвижения».*

Таким образом, логический анализ «клеточки» познания заканчивается выделением замкнутых на себя форм, в которых: движутся внешне противоположные моменты начала познания. Циклический характер формул $T-D-T$ и $D-T-D$ делает необходимым введение формулы, выражающей самодвижение капитала, $D-T-D$ извне как факта, требующего объяснения, невыводимого из предшествующего логического анализа.

Однако вывод о внешнем, замкнутом характере соотношения абстрактного и конкретного труда важен с методологической точки зрения не сам по себе, а как основа для выяснения причин такой отрицательной связи. Здесь необходимо сопоставить содержательные определения конкретного и абстрактного труда. В структуру конкретного труда, наряду с объективными условиями, входит и производительная затрата рабочей силы, т. е. тот элемент, который характеризует понятие абстрактного труда. Следовательно, абстрактный труд «вписывается» в систему конкретного труда в качестве частичного момента и просто не может существовать самостоятельно и независимо, так как специфику конкретного труда составляет неразрывное единство объективных и субъективных условий труда. Выделение абстрактного труда из структуры конкретного труда — это лишь абстрактная возможность, практически нереализуемая.

Однако эта абстрактная возможность может превратиться в реальную при определенных условиях, и анализом структур конкретного и абстрактного труда уже выявлены условия такого превращения. Это — распадение целого на составляющие его элементы: на самостоятельно существующие объективные условия труда и на отделенный от них труд. Расщепление целостной структуры конкретного труда, точнее, установление качественно иной связи между его элементами, объясняет как возможно реальное существование абстрактного труда в качестве источника самовозрастающей стоимости, в качестве основы самодвижения капитала [6, с. 178]. Тем самым определяется системообразующая связь, характерная для объективного начала капиталистической системы — противоречие овеществленного и живого труда в форме противоречия капитала и рабочей силы.

Таким образом, системный метод в своей исходной форме — это способ превращения «клеточки» познания в «клеточку», выражающую системное основание объекта. Логический переход, от начала познания к объективному началу системы воспроизводит историческое становление системы лишь с точки зрения условий, при которых это становление возможно. Полный логический анализ конкретной системы с точки зрения необходимости, детерминированности ее развития, т. е. единство логического и исторического, — это результат полного же развертывания системно-диалектического метода.

Список литературы

1. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 13. - С. 497.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 14. - С. 8.
3. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 14. - С. 9.
4. Маркс К. и Энгельс Ф. Полн. собр. соч. - М., 1966. - Т. 16. - С. 342.
5. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1974. - Т. 23. - Ч. II. - С. 470.
6. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. - М., 1974. - Т. 25 - С. 178.

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Иваногло С. В.

Пензенский государственный университет

Новейшая история мировой юстиции в России начинается с 1998 года, с принятием Федерального Закона "О мировых судьях в Российской Федерации". Возрождение института мировых судей в современной России явилось закономерным следствием демократизации общества на базе Конституции 1993 года. Россия имеет свой собственный исторический опыт судебных преобразований, основанных на судебной реформе 1864 года. Обращение к истории становления института мировых судей в свете судебной реформы XIX века призвано в должной мере использовать опыт дореволюционной России для совершенствования судебной реформы Российской Федерации.

Мировая юстиция впервые появилась в России в 1864 году с принятием "Учреждения судебных установлений", которое вверяло судебную власть мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, су-

дебным палатам и Правительствующему Сенату - в качестве верховного кассационного суда (УСУ, введение, п.1). Таким образом, судебная система России состояла из местных и общих судов.

Обязательным условием успешной реализации судебной реформы стало решение кадрового вопроса. Наряду с общими условиями для судебной службы (25-летний возраст, мужской пол, российское подданство), лица, избравшиеся на должность мировых судей, характеризовались и особыми чертами (УСУ, ст.19):

1) мировые судьи должны были быть местными жителями. Это требование выражено в законе в весьма неопределенной форме: с одной стороны не требовалось проживания в определенной местности, а с другой – имущество, составляющее ценз, могло находиться в разных местах; поэтому фактически признание лица местным жителем зависело от избирательного собрания. Однако местный ценз трактовался весьма широко – обязанность становиться местным жителем возникала лишь после избрания лица на должность мирового судьи, до выборов и во время них от претендента не требовалось проживания не только в том уезде, но и в той губернии, где он баллотировался. Это было связано с тем, что большинство представителей дворянства, имеющие поместья в провинции, постоянно в них не проживали. Так на просьбу Министра юстиции представить характеристику лицам, избранным в почетные мировые судьи Нижнеломовского уезда Пензенский губернатор отмечал, что «о полковнике Николае Лубянове, генерал-майоре Меньковиче-Петровском, подполковнике Фон-Моллере, поручике Фролове и купце Волкове ничего положительного сообщить Вашему Сиятельству не признаю возможным, т.к. лица в пределах губернии постоянно не проживают»¹. Обязанность становиться местным жителем возникала лишь после избрания лица на должность мирового судьи;

2) должны были обладать известным образовательным и имущественным цензом. Первый состоял в том, что от избираемого лица требовалось высшее или среднее образование, или выдерживание соответствующего испытания, или трехлетнее пребывание на службе в таких должностях, на которых они могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел. Предполагалось, что наличие оговорки, позволяющей назначать на должности мировых судей лиц без соответствующего образования, объяснялось недостаточным количеством лиц, имеющих высшее юридическое образование, и она будет отменена как только эта проблема отпадет. Однако этого не произошло: закон так и не был изменен. Очень часто на должности мировых судей выбирались те, кто обучался в средних военных учебных заведениях, то есть отставные военные. Встречались среди мировых судей и лица, получившие воспитание на дому. К примеру, надворный советник Дмитрий Григорьевич Огарев, почетный мировой судья Наровчатского округа, дважды избираемый съездами мировых судей Наровчатского округа председателем данных съездов, имел только домашнее воспитание².

Имущественный ценз был введен для обеспечения мировым судьям должной независимости. Возможность баллотироваться в мировые судьи предоставлялась не только имевшим собственность, но и тем, чьи родители, жена владели «хотя бы и в разных местах» земель «вдвое против того, которое определено для непосредственного участия в избрании гласных в уездные и земские собрания... или недвижимым имуществом ценою не ниже 15 тысяч рублей, в столицах не менее 6 тысяч рублей». Правительство рассчитывало, что в мировые судьи пойдут в первую очередь местные землевладельцы. Однако в числе мировых судей оказалось много городских жителей – разночинцев с домовладельческим цензом. В. Березин подчеркивая свое уважение к мировым судьям из богатых землевладельцев, считал что «окончившие университетские курсы сыновья бедных чиновников – лучшие мировые судьи, хотя, подчас, и увлекаются антипатией к собственникам»³.

Совокупность этих положительных условий давала право на занятие должности мирового судьи; она дополнялась целым рядом отрицательных условий, а именно мировыми судьями не могли быть (ст. 21, 22 УСУ):

1) состоящие под следствием или судом, подвергшиеся по приговору суда наказанию не ниже тюремного заключения и бывшие под судом и не оправданные судебным приговором, если деяние, в котором они обвинялись, влечет означенные наказания;

2) «исключенные из службы по суду», из духовного ведомства, из «среды обществ» и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

3) объявленные несостоятельными должниками;

4) состоящие под опекой за расточительство;

5) священнослужители и церковные причетники.

Достаточно высокий имущественный и образовательный ценз практически закрывали доступ на эту должность представителям низших классов. Однако при учреждении данного института предполагалось, что в мировые судьи будут избираться наиболее уважаемые, авторитетные, пользующиеся доверием всех слоев населения судебно-мирового участка. Именно для реализации этой цели была установлена оговорка, в соответствии с которой земское собрание, на котором выбирались мировые судьи, получало право предо-

¹ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д. 1012. Л.1

² ГАПО. Ф.42. Оп.10. Д. 559. Л. 1 об.

³ Березин В. Мировой суд в провинции. Несколько слов о необходимости некоторых изменений в законах о земских и мировых учреждениях. - СПб., 1883. - С. 33.

ставить звание мировых судей и таким лицам, которые хотя и не соответствуют цензам, «но приобрели общественное доверие и уважение своими заслугами и полезною деятельностью» (УСУ, ст. 34).

Сословный ценз, имевший место в дореформенный период, был отменен, однако в подавляющем числе формулярных списков мировых судей в графе «Из какого звания происходит» значилось «Из дворян». В Ярославской губернии дворяне в период 1866 - 1869 гг. составляли 93,8%, в 1876 – 1878 гг. – 84,8%; в 1885 – 1887 гг. – 95,5% от числа мировых судей. Представители купечеств составляли от 4,5 до 6,2% мировых судей. Ни мещане, ни крестьяне среди мировых судей представлены не были. В Костромской губернии за всю дореволюционную историю мировой юстиции лишь 2 почетных мировых судьи были представителями мещанства. В Нижегородской губернии состав мировых судей был еще однороднее. Дворяне составляли там 98,6% от числа мировых судей.

Срок службы мировых судей составлял три года. «Положение, ограничивающее срок деятельности мирового судьи столь краткими временными рамками, вызывало жаркие споры еще на стадии написания уставов, но, к сожалению, изменений не последовало, и это со временем сыграло печальную роль в судьбе российской мировой юстиции»¹. В течение этого срока мировые судьи пользовались правом несменяемости, то есть не могли быть уволены или переведены в другую местность без их согласия. Удалению же от должности они могли подвергнуться только при совершении преступления, установленного вступившим в силу приговором суда.

Мировые судьи в России подразделялись на:

1) участковых – общий тип; они должны были избирать определенное место жительства, где и иметь свою камеру, которая должна была быть открытой во все присутственные дни, кроме времени пребывания судьи на съезде мировых судей. Кроме того, закон обязывал участкового мирового судью принимать просьбы «везде и во всякое время, а в необходимых случаях и разбирать дела на местах, где оные возникли» (ст.41 УСУ).

Участковые мировые судьи считались состоящими на государственной службе в пятом классе, получали из земского сбора, а в столицах из городских доходов сумму на содержание, разъезды, наем письмоводителя и рассыльного, и на канцелярские расходы, но права на пенсию не имели. Поскольку должность участкового мирового судьи требовала постоянных занятий и безотлучного пребывания в участке, ст. 42 УСУ запрещала совмещать ее с другой должностью по государственной или общественной службе, «за исключением только почетных должностей в местных богоугодных и учебных заведениях». В 1866 году указом Правительствующего Сената было постановлено, что должность мирового судьи может совмещаться со званием гласного земских собраний;

2) почетных мировых судей, которые всем этим связаны не были; служебные обязанности почетных мировых судей начинались с момента прибытия их в свой округ, если стороны обратятся к ним с просьбой о разрешении дела, или если установленная перед началом трехлетия очередь возложила на них обязанность заменить выбывшего судью; вознаграждения почетные мировые судьи не получали. Запрет на получение вознаграждения почетными мировыми судьями компенсировался разрешением соединять должность почетного мирового судьи «со всякою другою должностью по государственной или общественной службе, за исключением должностей: прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции» (ст. 48 УСУ). Почетный судья разбирал дела на том же основании, что и участковый, и стороны, обратившиеся к суду почетного мирового судьи, были не в праве уклоняться от его решения и не могли возбуждать то же дело у другого мирового судьи (ст. 46-50 УСУ).

Еще одним отличием почетных мировых судей от участковых являлась территориальная подсудность: если власть участковых мировых судей ограничивалась пространством назначенного для каждого из них мирового участка, то почетные мировые судьи действовали на пространстве всего мирового округа (ст. 65 УСУ);

3) почетных участковых судей – участковых судей по собственному желанию не получавших жалования (ст. 45 УСУ).

Структура судебно-мировых учреждений сложилась следующим образом: одному уезду соответствовал один судебно-мировой округ, в котором работало 3-5 мировых судей и несколько почетных мировых судей. «Количество последних ничем не регламентировалось – обычно из было 5-10 человек, но закон допускал как большее количество, так и их полное отсутствие»². В частности по данным Государственного архива Пензенской области в 1869м году число участковых мировых судей составляло 4 человека в Пензенском, Инсарском, Городищенском уездах и 3 в Саранском, Краснослободском, Нижнеломовском, Чембарском, Мокшанском, Наровчатском и Керенском уездах. Что же касается почетных мировых судей, то их число варьировало от 1 судьи в Наровчатском уезда до 19 судей в Пензенском³. Эти показатели вполне соответствовали общероссийской тенденции, в соответствии с которой (по данным Отчета Министерства юстиции за 1867 год) примерное соотношение участковых и почетных мировых судей составляло 29,7% к 70,3%.

Обеспечением деятельности мировых округов занимались уездные земские учреждения, а точнее - непосредственным организационным и материальным обеспечением занимались Земские Управы, а установле-

¹ Шаркова И. Г. Мировой судья в дореволюционной России // Государство и право. -1998. - № 9. - С. 80.

² Попова А. Д. Правда и милость да царствуют в судах (из истории реализации судебной реформы 1864 г.). – Рязань, 2005. - С. 87.

³ ГАПО. Ф.5. Оп.1. Д. 4843. Л.2.

нием территориального деления на мировые участки, а также выбором мировых судей - Земские Собрания. Земства должны были выплачивать жалование мировым судьям (оно составляло 1500 рублей в год, при этом земствам и городским думам предоставлялось право ходатайствовать о повышении этой суммы, но не более 2200 руб.), содержать канцелярию съезда мировых судей, секретарей, устраивать и содержать помещения для подвергаемых аресту по приговору мировых судей. Так в 1869м году в Городищенском уезде были заявлены следующие потребности денежных земских повинностей на содержание судебно-медицинских учреждений: «...на содержание четырех мировых судей, наем рассыльных и канцелярские расходы – 6000 руб.; добавочное содержание мировым судья, одному 500 руб., а трем другим по 200 руб. каждому, всего 1100; жалование секретарю мирового съезда – 600; на содержание канцелярии и съезда – 400; на наем квартир для мирового съезда и на первоначальное обустройство мебелью и проч. – 400; на вознаграждение чинам полиции за исполнительные действия по судебно-мировым учреждениям, именно становым приставам по 200 руб. каждому и городскому полицейскому надзирателю 100 руб., всего 700; на расходы по помещению лиц, подвергаемых аресту по приговорам мировых судей – 400. Итого на содержание судебно-мировых учреждений по Городищенскому уезду в 1869 году требовалось 9600 руб¹».

В юрисдикцию мировых судей входили: дела «о менее важных преступлениях и проступках», за которые предусматривались такие санкции, как объявление выговора, замечание и внушение, кратковременный арест (до трех месяцев), заключение в тюрьму на срок до года, денежные взыскания на сумму не выше 300 рублей (ст. 33 Устава уголовного судопроизводства).

Из гражданских дел мировые судьи рассматривали: иски не выше 500 рублей кроме исков о владении недвижимостью; иски о бесчестии; о восстановлении нарушенного владения, когда со времени нарушения прошло не более 6 месяцев; просьбы об обеспечении доказательствами по искам разной ценности. При этом дела об исках на сумму не выше 30 рублей решались мировым судьей окончательно.

Приговор мирового судьи признавались окончательным, когда им определялись: внушение, замечание или выговор, денежное взыскание не более 15 рублей, арест не свыше 3 дней и когда сумма присужденного вознаграждения за вред и убытки не превышала 30 рублей. Кроме указанных наказаний мировой судья имел право налагать еще следующие: денежные взыскания до 300 рублей, арест до 3 месяцев и заключение в тюрьму не свыше 1,5 лет.

Анализируя статус мировой юстиции нельзя не обратить внимания на то, что мировой суд, с одной стороны, был обособлен от общей судебной системы, а с другой – подчинен высшему судебному органу – сенату. Такое противоречие объяснялось отсутствием единой концепции мировой юстиции среди реформаторов судебной системы России.

Надежды, возлагаемые на мировых судей, высказал в своей речи 18 апреля 1866 года министр юстиции Замятнин: «Вам, господа, впервые избранным совокупно всеми сословиями в эту важную должность, предоставлен обширный круг деятельности. Вам поручены дела тех именно лиц, которые наиболее нуждаются в скором и правом суде. На вас лежит неременная обязанность поставить должность мирового судьи на ту высокую степень значения, которая предназначена ей священной волею Государя Императора, и сделать из нее краеугольный камень гласного, скорого, правого и милостивого суда»².

Мировой суд просуществовал до 13 июля 1889 года, когда мировые судьи почти повсеместно были заменены земскими участковыми начальниками. Исключениями стали столичные и некоторые крупные города, где мировые судьи просуществовали до 1917 года.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ, КООРДИНИРУЮЩИХ МЕЖДУНАРОДНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ВУЗАХ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Ильина Е. Н.

Институт угля и углехимии СО РАН – Кемеровский государственный университет

Процесс глобализации, который охватил все сферы жизнедеятельности, в частности высшего образования; получение вузами России автономности на деятельность; закрепление в федеральных законах об образовании основных положений, способствующих расширению международной и внешнеэкономической деятельности учебных заведений Российской Федерации; активизация деятельности иностранных международных и частных фондов на территории РФ способствовали становлению нового этапа в развитии международной деятельности вузов России.

В начале 1990-х гг. на российском уровне создаются организации, способствующие расширению международного участия вузов России и постепенной адаптации их к мировой специфике. В вузах создаются специальные отделы по развитию международного сотрудничества.

Первым вузом Кемеровской области, в структуру которого был включен отдел международных связей (ОМС), стал Кемеровский государственный университет (КемГУ) [История КемГУ: 2004]. ОМС КемГУ,

¹ ГАПО. Ф.5 Оп.1 Д. 4843. Л. 7 об.

² Журнал Министерства юстиции 1866 г. - № 4. - С. 207—209.